

УДК 340

UDC 340

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII – XIX ВВ.)**

**LEGAL REGULATION OF THE LEGAL
RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF
JUDICIAL POWER IN THE RUSSIAN EMPIRE
(XVIII-XIX CENTURIES)**

Курдюк Пётр Михайлович
д.ю.н., профессор, Зав. кафедрой
административного и финансового права
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kurdyuk Petr Michailovich
Dr.Sci.Law, professor, Head of Administrative and
finance law department
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Юридическая ответственность должностных лиц
судебного ведомства – один из ключевых
элементов их правового статуса, основная цель
которого повысить уровень служебной
дисциплины в системе судебной власти
дореволюционного Российского государства

The legal responsibility of judicial department's
officials – one of central elements of their legal status,
which main aim is raise office discipline level in
system of judicial power of the pre-revolutionary
Russian state

Ключевые слова: СУДЬЯ, ЮРИДИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНАРНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
ПРОСТУПОК

Keywords: JUDGE, LEGAL RESPONSIBILITY,
DISCIPLINARY RESPONSIBILITY, MINOR
OFFENSE

Рассматривая особенности правового регулирования юридической ответственности представителей судебной власти, отметим, что наделяя должностных лиц судебной власти специальными полномочиями по отправлению правосудия, законодатели закрепили их особый правовой статус. И, в первую очередь, это усматривается из анализа законодательства о юридической ответственности. Так, особый подход нормодателей к правилам привлечения к ответственности за нарушение служебных обязанностей судей сложился исторически, на протяжении нескольких веков к указанной категории служащих предъявлялись повышенные требования.

В отношении председателей, товарищей председателей, членов судебных мест и мировых судей Судебные уставы установили только одну меру взыскания, налагаемого в дисциплинарном порядке, - предостережение.

Предостережение представляло собой постановление на вид должностному лицу. Полагаем, что подобная форма наказания в определенной степени отражала негативную реакцию руководства должностных лиц

судебного ведомства и подтверждала факт того, что оно владеет ситуацией в части служебной деятельности каждого подчиненного.

Форма предостережения могла быть как устная, так и письменная. Практика применения данного вида наказания пошла по пути устного разъяснения судьбе о недопустимости допущения высказываний, могущих в той или иной степени оскорбить стороны [1].

На практике сложилась противоречивая ситуация с применением такого вида наказания как предостережение. В соответствии со ст. 263 Учреждения судебных установлений следовало, что служащие судебного ведомства привлекались к ответственности по тем же правилам и основаниям, закрепленным Уложением о наказаниях. Однако, на практике вызывало значительные трудности квалификация по норме ст. 264 Учреждения судебных установлений так как Уложение не содержало такого наказания как предостережение.

Судебная практика Сената пошла по следующему пути - решением суда [2] на мирового судью наложено дисциплинарное взыскание – предостережение. В решении суда установлено, что данный вид дисциплинарного взыскания может быть применен к тем проступкам судей, за которые санкцией правовых норм предусматривалось наказание в виде замечания или выговора без внесения в послужной список [3].

Полагаем, что следует считать положительным нововведение, касающееся рассмотрения частных жалоб на действия судей. Статья 275 Учреждения судебных установлений регламентировала процессуальные особенности и запрещала прекращать дисциплинарное производство по делу. Кроме того, если лицо изъявляло желание об оставлении жалобы без последствий, то согласно нормам законодательства это не являлось основанием для прекращения производства по делу.

Если в ходе рассмотрения дела в порядке дисциплинарного производства имелись достаточные основания для привлечения к уголовной

ответственности, то дисциплинарное производство прекращалось, и подсудимый передавался уголовному суду.

Соотношение дисциплинарного и уголовного производства являлось актуальной проблемой для того периода развития института юридической ответственности. На протяжении нескольких лет на заседаниях Правительствующего Сената обсуждались перспективы совершенствования данных процессуальных действий.

На наш взгляд практика применения дисциплинарных взысканий к судьям была весьма противоречива. Понятие «нерадение в отправлении должности» - в достаточной степени субъективное. Понятие «превышение власти» тоже характеризовалось своей недоработанностью, а также возможностью двоякого толкования. Законодательно была предусмотрена возможность ухода от более сурового наказания по правилам ч. 1 ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Это не способствовало достижению тех целей, которые ставило перед собой руководство Империи, уровень законности в системе судебных органов оставлял желать лучшего.

Следует отметить, что приведенный перечень взысканий, применяемых к должностным лицам судебного ведомства, не является закрытым. Законодательством предусматривались особые виды наказаний предупредительного и карательного характера, налагаемых как на отдельных судей, так и на судебный орган в целом.

Вопросы контроля и надзора за деятельностью судебных органов были доработаны и выведены на новый уровень в контексте обособленности, независимости судебных инстанций.

Надзор за судебными местами был поручен начальникам губерний, которые были наделены правом утверждения или приостановления судебных решений. Губернское начальство осуществляло контроль и надзор (ревизию) за деятельностью губернских судебных мест, утверждало в должностях

кандидатов на соответствующие должности. От губернского начальства зависела и аттестация должностных лиц судебного ведомства, представление их к наградам, наложение на них взысканий по службе и придание служащих правосудию.

Судебные уставы 1864 года посвятили целый ряд статей вопросам надзора за должностными лицами судебного ведомства и судебной властью в целом. Выделялись следующие виды надзора:

- 1) нижестоящие судебные инстанции и служащие были подотчетны вышестоящим инстанциям;
- 2) внутриорганизационный надзор, осуществляемый непрерывно председателями судов;
- 3) прокурорский надзор, наблюдение;
- 4) общий надзор со стороны министра юстиции.

Главной целью надзора являлось наблюдение, контроль, подотчетность соответствующему надзорному органу, соблюдение требований закона всеми должностными лицами, не отступая от требований правовых актов, а также, (в случае наличия таких отступлений), восстановление нарушенного порядка. Если же нарушение произошло по вине должностного лица, то функция надзора заключалась в возбуждении против виновного лица преследования в уголовном или дисциплинарном порядке.

Думается, что внутренний надзор являлся основным видом надзора. Очевидно, что правовое регулирование контроля в системе судебных органов было призвано повысить уровень законности и дисциплины. Мы полагаем, что по своей эффективности внутренний надзор является наиболее результативным, оперативным по сравнению с иными видами надзора. Например, председатель суда мог в оперативном порядке произвести проверку соответствия работы того или иного судьи, а также иных служащих судебного ведомства.

Вопрос о независимости и самостоятельности судебной ветви власти особо остро стоял при осуществлении прокурорского надзора или

прокурорского наблюдения. Исходя из смысла положений законодательства, полагаем, что было бы более правильным говорить именно о прокурорском наблюдении, так как главной задачей прокуратуры было наблюдение за правильным и точным применением закона в судебных инстанциях, что усматривается из анализа статьи 253 Учреждения судебных установлений.

Надзорные функции министра юстиции реализовывались следующим образом. Кандидатуры судей, назначаемых на должности, представлял министр юстиции, который всесторонне и независимо был обязан проверить каждую кандидатуру судьи. Более того, в установленных законодательством случаях министр юстиции имел право проводить ревизии лично или через своего заместителя при наличии оснований полагать, что имеются признаки совершения преступления судьей.

На Правительствующий Сенат была возложена особая задача: координация в создании единой судебной практики, выполнение полномочий кассационной инстанции. Более того, впоследствии полномочия кассационного суда были конкретизированы. Начиная с 1885 года, законодатель предоставил право высшему судебному месту получать от нижестоящих судебных инстанций (при наличии на то оснований) пояснения, разъяснения по существу их деятельности. Причем данное правило было возведено в ранг обязанности для нижестоящих судебных установлений.

До 1885 года дисциплинарные дела судей могли быть рассмотрены в открытом судебном заседании и с участием защитника из числа присяжных поверенных. Думается, что принцип открытости рассмотрения дисциплинарных дел с участием служащих судебного ведомства являлось важной гарантией защиты прав обвиняемого лица от произвола, давало возможность контроля со стороны населения за рассмотрением дел в отношении судей, так как злоупотреблений и в этой сфере было не мало.

Однако, положительная тенденция открытости была ликвидирована. Дела рассматривались только в рамках закрытых судебных заседаний.

Должностные лица судебного ведомства, предаваемые суду, во время нахождения на службе могли быть устранены или удалены от службы на время в порядке статьи 1100 Устава судебных установлений. Временное устранение или удаление от должности должностных лиц, преданных суду, как мера пресечения, могла применяться только с разрешения соответствующего учреждения.

В соответствии с решением Гражданского Кассационного Департамента от 15 апреля 1874 года восстановление в должности мирового судьи, временно устраненного вследствие предания его суду, происходило только после вступления в законную силу оправдательного приговора суда.

Судебные заседания о должностных преступлениях судей производились как в судебных местах, так и в Кассационном Департаменте Сената в общем порядке в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, но с определенными особенностями.

Вызывают интерес процессуальные особенности получения свидетельских показаний, определяемые ст. 1104 Устава уголовного судопроизводства. Так, например, если требовалась дача показаний всех служащих судебного места или от всех служащих местной администрации, то суд мог вызвать часть свидетелей для дачи показаний непосредственно в судебное заседание, либо получить показания дистанционно, под присягою без явки на судебное разбирательство.

Положительным примером развития законодательства о дисциплинарной ответственности должностных лиц судебного ведомства является закрепление института давности привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности. Например, если с момента совершения дисциплинарного проступка прошел год и более, то в отношении судьи

или иного должностного лица судебного ведомства дисциплинарное производство не возбуждалось.

Срок давности по уголовным и дисциплинарным противоправным деяниям должностных лиц судебного ведомства составлял, в зависимости от вида взыскания, до пяти лет.

Российским дореволюционным законодательством был предусмотрен порядок обжалования приговоров, принятых как в рамках дисциплинарного, так и уголовного производства.

Рассмотрим порядок обжалования решений, принятых в результате совершения дисциплинарных противоправных действий (бездействий).

Решения Окружных судов, а также решения, принятые Судебными Палатами в качестве суда первой инстанции, могли быть обжалованы виновным лицом в течение одной недели с момента объявления решения. Срок для обжалования дисциплинарного решения суда исчислялся со дня объявления его содержания подсудимому в том же судебном заседании, в котором лицо и было осуждено.

Частные лица были лишены права обжалования процессуального решения об оставлении жалобы о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности без последствий, что, на наш взгляд, являлось негативной тенденцией.

Статьей 287 Учреждения судебных установлений закреплялся срок в семь дней для принесения протеста прокурора, если решение было принято в дисциплинарном порядке Окружным судом или Судебной Палатой в качестве суда первой инстанции.

По делам о должностных преступлениях апелляционные отзывы и протесты на приговоры низших судебных инстанций, постановленные в первой судебной инстанции, приносились:

- а) на приговоры Окружного суда – в Судебную Палату;

б) на приговоры Судебной Палаты – в Кассационный Департамент Сената;

в) на приговоры Кассационного Департамента Сената – в Общее Собрание Кассационных Департаментов Сената.

Кассационные жалобы, согласно статье 1114 Устава уголовного судопроизводства, на окончательные приговоры Окружных судов и Судебных Палат подавались в Кассационный Департамент Правительствующего Сената.

Кассационный Департамент Правительствующего Сената - это высшая инстанция, приговоры которой в кассационном порядке быть обжалованы не могли.

Система карательных мер также активно совершенствовалась. Вновь введены штрафы за неправильное разрешение дел – 5 копеек с рубля всей суммы иска или цены имения, о которых было вынесено такое решение. При этом ошибочное решение суда подтверждалось Палатой, а Сенат был обязан отменить оба решения, то судьи обеих инстанций подвергались штрафу [4].

Субъектами рассматриваемой категории правонарушений могли выступать следующие должностные лица судебного ведомства: сенаторы Кассационных Департаментов Правительствующего Сената; старшие председатели Судебных Палат; председатели Департаментов Судебных Палат; председатели Окружных Судов; товарищи (заместители) председателей Окружных Судов; председатель Варшавского Коммерческого Суда; товарищ (заместитель) председателя Варшавского Коммерческого Суда; члены Судебных Палат; члены Окружных Судов; председатели Мирowych Съездов; мировые судьи, как служащие по назначению от правительства, так и по выборам; городские судьи; помощники мировых судей в Закавказье; гминные судьи; лавники; судебные следователи.

Согласно статистическим данным, состояние законности в судебной системе оставляло желать лучшего. Например, к 1848 году в Воронежском уездном суде не было решено 231 дело. Во Владимирском магистрате порядка 30 дел оставались без движения на протяжении от 8 месяцев до двух лет. Во многих приговорах отсутствовали ссылки на правовые нормы, содержались грамматические ошибки. Более того, в ряде случаев вообще была не ясна сущность дела [5].

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии определенных трудностей в квалификации ряда преступных деяний. Это связано как с «расплывчивостью» ряда правовых норм, так и с отсутствием единой судебной практики по данной категории преступлений.

Так, например, раскрывая содержание понятий «умысел», законодатели использовали нечетко определенные объяснения. Бардзкий А. отмечал, что сама терминология в этом отношении до того сбивчива, что не только не разъясняет, а, напротив, еще более запутывает исходное понятие умысла [6]. Использование терминов «с умыслом», «умышленно», «злоумышленно», «с намерением», «с целью», «с знанием последствий» «употребляются как однозначацие» [7], что подтверждается и кассационной практикой Правительствующего Сената [8].

Другим примером может служить статья 376 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая устанавливала, что при осуществлении своих должностных полномочий судья не должен допускать словом или каким-либо действием оскорбления лиц, участвующих в деле. В противном случае судья подлежал наказанию за нанесение обиды и наложению такого дисциплинарного взыскания как строгий выговор с внесением в послужной список.

Проанализировав вышеназванное правило, мы пришли к выводу, что подобный подход нормодателей крайне субъективен и носит неопределенный характер. Судебная практика вследствие подобного

законодательного регулирования по-разному подходила к квалификации оскорбления, совершенного судьей. Например, если судьей допущено употребление бранных слов вне судебного заседания, обращенных к присутствующим или обращение судьи, носящее грубый характер, признавалось оскорблением.

Противоположным примером выступает случай, в котором мировой судья в ходе судебного процесса обратился к одной из сторон с заявлением о том, что глупо и бессмысленно доказывать то, что на практике исполнить невозможно. Правительствующий Сенат не признал подобное деяние проступком, т.е. данный поступок не нарушал требований и правил судейской этики [9].

Сложившаяся ситуация полностью противоречила тем целям, которые ставило перед собой руководство страны. Борьба с коррупцией в системе судебных органов не давала должных результатов. Была необходима смена курса реформирования системы государственной службы и системы органов судебной власти. Основным инструментом выхода из сложившейся ситуации явилась судебная реформа 1864 года.

Разработчики стратегии реформирования судебной системы первостепенное значение отвели кадровой подготовке. Учитывая недостатки прошлых попыток построения новой судебной системы, Учреждением судебных установлений введено правило, в соответствии с которым председатели и члены судебных мест, прокуроры с их товарищами и секретарями могли замещать соответствующие должности только при наличии окончанного высшего юридического образования или же в случае, если докажут опыт прохождения службы, или если имеются научные труды в области юриспруденции.

Содержащиеся в Судебных уставах 1864 года правила устанавливали, что в соответствии с требованиями Учреждения судебных

установлений кандидат, претендующий на должность в судебном ведомстве, не мог быть принят на службу, если он:

а) ранее был привлечен к уголовной ответственности или находился под следствием;

б) на основании судебного решения был удален с должности служащий гражданского, судебного ведомства;

в) объявлен несостоятельным должником;

г) состоял под опекой за расточительность.

В том случае, если кандидат на должность судьи отвечал всем требованиям закона, то лицо, вступающее в первый раз на должность, приносило присягу и обязалось исполнять законы Империи, беспристрастно отправлять правосудие, честно, помня об ответственности за свои действия (бездействия) на службе.

Проводимая в стране судебная реформа преследовала цель упорядочить такой элемент правового статуса судей как ответственность. Требовалось усовершенствовать дисциплинарные процедуры, повысить уровень служебной дисциплины судей, поскольку на них возлагалась важная задача – отправление правосудия. Они олицетворяли власть императора, в связи с чем было недопустимо дальнейшее правовое регулирование рассматриваемых нами отношений в рамках прежней, по сути бесконтрольной, системы как уголовного, так и дисциплинарного производства в отношении должностных лиц судебного ведомства.

Отдельное внимание законодатели уделили видам взысканий, применяемых к должностным лицам судебного ведомства, применяемых в порядке уголовного, дисциплинарного, административного производства.

Рассмотрев особенности правового регулирования института юридической ответственности должностных лиц судебного ведомства, отметим, что указанный правовой институт получил наиболее полное законодательное закрепление.

Нормодатели последовательно, системно подошли к вопросу восстановления служебной дисциплины судей.

Список использованной литературы:

1. Рычков Н. Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1879. – С. 30.
2. Решение суда от 14 октября 1874 года по делу № 230.
3. Рычков Н. Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1879. – С. 56 - 58.
4. ПСЗ. I. Т. XXVII. № 20127.
5. Глушаченко С.Б., Пиджаков А.Ю., Виноградов Н.А. Недостатки в судоустройстве и судопроизводстве России накануне судебной реформы 1864 года // История государства и права. – 2004. - № 4. – С. 18.
6. Бардзский А. Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе. – Тула. Типография Н.И. Соколова, Киевская улица, дом Козловых. – 1884. - С. 2.
7. Там же.
8. Кассационное решение уголовного департамента. 1871 г., № 152.
9. Бардзский А. Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе. - Тула, 1884. - С. 137; Судебные отчеты // Право. - 1903. - № 5. - С. 300.

References

1. Rychkov N. Sbornik reshenij Pravitel'stvujushhego Senata po voprosam o privlechenii k otvetstvennosti dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za nepravil'nye dejstvija po sluzhbe. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, 1879. – S. 30.
2. Reshenie suda ot 14 oktjabrja 1874 goda po delu № 230.
3. Rychkov N. Sbornik reshenij Pravitel'stvujushhego Senata po voprosam o privlechenii k otvetstvennosti dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za nepravil'nye dejstvija po sluzhbe. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, 1879. – S. 56 - 58.
4. PSZ. I. T. XXVII. № 20127.
5. Glushachenko S.B., Pidzhakov A.Ju., Vinogradov N.A. Nedostatki v sudoustrojstve i sudoproizvodstve Rossii nakanune sudebnoj reformy 1864 goda // Istorija gosudarstva i prava. – 2004. - № 4. – S. 18.
6. Bardzskij A. Ob otvetstvennosti dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za prestuplenija i prostupki po sluzhbe. – Tula. Tipografija N.I. Sokolova, Kievskaja ulica, dom Kozlovyh. – 1884. - S. 2.
7. Tam zhe.
8. Kassacionnoe reshenie ugolovnog departamenta. 1871 g., № 152.
9. Bardzskij A. Ob otvetstvennosti dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za prestuplenija i prostupki po sluzhbe. - Tula, 1884. - S. 137; Sudebnye otchety // Pravo. - 1903. - № 5. - S. 300.